

Горный ветер завывал меж скал, взметая в воздух опавшие листья. Большой жёлтый пёс, всё это время не отходивший от ног Цзянь Шанвэня, жалобно заскулил и прижал уши. Казалось, Цзянь Шанвэнь хотел его успокоить — уже поднял руку, но на миг замер в нерешительности, прежде чем медленно опустить её обратно.

— Господин Шэнь? — тихо позвал он.

Чуть повернув голову, он едва заметно дрогнул длинными ресницами. В тусклом вечернем свете его бледная щека казалась выточенной из нефрита. Ветер трепал полы одежды, и он стоял там — такой одинокий, словно щенок, которого бросили посреди дороги.

Медленно.

Будто только сейчас, в этой вязкой тишине, Цзянь Шанвэнь наконец осознал что-то. Он выпрямился — прямой, упрямый, как дерево, не склоняющееся даже под бурей, — и тихо спросил:

— Почему вы молчите?

Шэнь И ответил:

— Хотел посмотреть, как долго ты ещё сможешь притворяться.

...

Цзянь Шанвэнь умолк.

Привычная лёгкая улыбка, всегда игравшая на его губах, наконец поблекла. Бескрайняя темнота пугала — и ещё сильнее лишала опоры. Он медленно сжал пальцы; лишь укол боли помог ему немного прийти в себя.

— Думаю... это ведь не помешает съёмкам? — он моргнул, опуская взгляд, изо всех сил пытаясь выкрутиться даже сейчас. Его голос звучал нарочито легко. — Когда вернёмся, можно будет сделать хороший монтаж. Сказать, что я один остался в горах и, рискуя собой, всё равно хотел заснять цветение эпифиллума. Может, это даже снова выведет нас в тренды... Тогда и ваше шоу, господин Шэнь...

— Шанвэнь, — перебил его Шэнь И.

Чей-то вздох растворился в порыве ветра.

— Мне вдруг стало интересно, — Шэнь И смотрел на него и, кажется, уже злился настолько, что готов был рассмеяться. — Как вообще сформировался твой характер? Твои друзья ещё не поумирали от злости рядом с тобой?

Цзянь Шанвэнь тут же закрыл рот.

И на какое-то время просто затих.

Среди завываний горного ветра он тихо произнёс:

— У меня нет друзей.

Всего одна спокойная фраза.

Шэнь И спросил это почти машинально. Как режиссёр, он вообще-то имел полное право злиться — участник его шоу скрывал от него серьёзную болезнь, да ещё и до последнего делал вид, будто всё в порядке. Но сейчас тот гнев, что только начал подниматься внутри, вдруг словно окатили холодной водой.

Горный ветер яростно свистел вокруг.

Перед глазами Цзянь Шанвэня была сплошная тьма. Он даже не видел выражения лица Шэнь И — всё приходилось угадывать самому.

Он хотел сделать шаг вперёд.

И в этот момент с неба сорвались тяжёлые капли дождя. Почти одновременно с этим он тихо ахнул — крепкие руки подхватили его и подняли на спину. Инстинктивно обвив шею мужчины руками, он опустил голову и уловил лёгкий аромат орхидеи.

Цзянь Шанвэнь застыл на миг, а потом негромко позвал:

— Господин Шэнь?

— Начался дождь, — спокойно отозвался Шэнь И. — Хочешь, чтобы я и дальше мок с тобой здесь?

Цзянь Шанвэнь помолчал, а потом тихо рассмеялся.

Совершенно беззастенчиво устроившись у него на спине, он лениво протянул:

— Режиссёр Шэнь, вы и правда образцовый слуга народа. Когда вернёмся, я обязательно закажу вам почётную табличку.

Шэнь И нёс его по каменной тропе уверенным шагом. Ливень тяжело бил по спине, но от его тела исходил такой сильный жар, что Цзянь Шанвэню совсем не было холодно. И это странно не вязалось с самим Шэнь И — человеком вечно холодным, язвительным, отстранённым. Сейчас он был таким горячим.

— Нужна мне твоя табличка, — фыркнул Шэнь И.

Цзянь Шанвэнь подумал, что это правда. Этот человек в индустрии давно собрал все возможные награды — чего у него только не было. Его жалкая табличка годилась бы разве что на растопку, и то дрова были бы качественнее.

Шэнь И был уверен, что после такого ответа Цзянь Шанвэнь наверняка придумает что-то ещё.

Но тот лишь сказал:

— Ну, раз у вас есть всё, тогда не буду ничего дарить.

Шэнь И невольно рассмеялся от раздражения. Иногда кожа у этого человека и правда была толще стены. Хотя ему действительно ничего не было нужно, он всё равно приподнял бровь — чисто из упрямства:

— А если я всё-таки захочу подарок?

— Тогда... — Цзянь Шанвэнь слегка помедлил.

Уткнувшись лицом ему в плечо, он оказался так близко, что Шэнь И отчётливо чувствовал исходящий от него сладковатый аромат. Тот расслабленно опирался на него всем телом и с улыбкой прошептал:

— Тогда мне придётся отдать господину Шэнь себя.

Горный ветер трепал одежду, ледяной дождь сыпался с неба.

Шаг Шэнь И едва заметно замер.

И затем Цзянь Шанвэнь услышал его голос:

— Отдать себя?

Цзянь Шанвэнь кивнул у его плеча.

— Мг.

— Размечтался, — усмехнулся Шэнь И и приподнял бровь. — Желающих быть рядом со мной столько, что не сосчитать, а ты ещё и за подарок считаешься?

Цзянь Шанвэнь тихо засмеялся у него за спиной и вздохнул:

— Вас и правда нелегко задобрить.

Вообще-то он всё ещё пытался осторожно подступиться поближе. Не обязательно становиться кем-то особенным — хватило бы даже статуса знакомого, которого режиссёр хоть немного запомнил. Тогда на прослушиваниях было бы проще. Не пришлось бы тратить огромные деньги только ради шанса попасть на кастинг второстепенной роли.

Похоже, коротких путей в этом мире действительно не существовало.

Голос Шэнь И прозвучал снова:

— Хватит использовать на мне свои приёмы обольщения. Я вот что хочу спросить: оператор сказал, что дал тебе телефон. Почему ты не включил фонарик и не спустился сам?

Горная тропа опустела под проливным дождём. Деревья по обочинам бешено раскачивались под ветром, тяжёлое чёрное небо нависало так низко, словно в целом мире сейчас остались только они двое.

— Заряда почти не было, — ответил Цзянь Шанвэнь. — Я снимал цветение эпифиллума. После видео батарея совсем села.

Шэнь И приподнял бровь:

— И это видео было важнее, чем спуститься с горы? А если бы я не пришёл тебя искать?

Цзянь Шанвэнь замолчал.

Прислонившись щекой к его спине, он тихо произнёс:

— Тогда я бы просто ждал там. Утром кто-нибудь из съёмочной группы всё равно пришёл бы.

Шэнь И аж рассмеялся от злости:

— А если бы никто не пришёл? Провёл бы всю ночь один под дождём — и не испугался бы?

Эти слова вдруг вытянули из памяти Цзянь Шанвэня разрозненные картины прошлого.

Его мать умерла рано. А когда у приёмных родителей появились собственные дети, им стало уже не до него. Однажды тоже шёл сильный дождь, дороги размыло. Ему тогда было лет пять или шесть. Они только переехали, и он совсем не знал новую дорогу домой. Школьные ворота уже закрылись, а за ним так никто и не пришёл.

В ту ночь он просидел под навесом какой-то лавки возле школы.

Было ли ему страшно?

Конечно, было.

Но со временем ко всему привыкаешь. А если не привыкаешь — что тогда? Всё равно ведь никто не придёт за тобой.

— Но вы всё-таки пришли, — Цзянь Шанвэнь мягко улыбнулся. — К тому же у меня в телефоне осталось очень ценное видео. Когда вернёмся, не забудьте попросить оператора его выложить. Я специально выбрал отличный ракурс, качество там просто великолепное. Для бренда телефона получится шикарная реклама. Только не забудьте сказать им, что снимал именно я, ладно? Может, тогда удастся выбить у них рекламный гонорар.

Он говорил легко.

Будто за этой непринуждённостью можно было спрятать все свои шрамы.

Вокруг сгущалась непроглядная тьма. Он ничего не видел. Его бросили одного в горах — а он даже не жаловался. Всё время улыбался, словно не умел ни страдать, ни чувствовать боль, будто был действительно неуязвим.

Дождевая вода стекала по его лицу, как нити оборвавшихся жемчужин.

А ветер всё выл и выл, проносясь через ущелье.

— Шанвэнь, — вдруг позвал Шэнь И.

Цзянь Шанвэнь чуть повернул голову:

— Мм?

— Ты не устал? — тихо спросил он.

И мир словно внезапно затих.

Ветер по-прежнему с воем проносился сквозь ветви, раскачивая искривлённые деревья. Вокруг бушевала непогода, но почему-то именно сейчас воздух стал особенно тяжёлым, почти удушающим. Тело человека, несущего его на спине, было горячим. Шэнь И шёл спокойно,

говорил спокойно — без ярости, без давления, без резких слов.

И всё же именно это подняло в душе Цзянь Шанвэня настоящую бурю.

Улыбка на его лице наконец медленно исчезла.

Опустив голову, он прислонился лбом к плечу Шэнь И, и его тихий голос растворился в шуме ветра и дождя:

— Устал...

Дом.

Электричество всё ещё не восстановили.

Шэнь И заранее позвонил остальным и предупредил, что возвращается вместе с Цзянь Шанвэнем.

Ночь окончательно накрыла горы. Ветер и дождь неистовствовали с такой силой, будто сама стихия решила обрушиться на мир. В такую погоду все участники, естественно, сидели внутри и ждали их возвращения.

И всё же кто-то вышел наружу.

Дождь насквозь промочил одежду. На повороте у деревенской тропинки вспыхнул луч фонаря.

Издалека уже можно было различить силуэт.

Цзянь Шанвэнь поднял голову. Ему даже не нужно было присматриваться, чтобы понять, кто это.

Ци Янь промок до нитки.

Для айдола внешний вид значил почти всё, но сейчас его волосы прилипли ко лбу от дождя, дыхание было сбитым. Он стоял посреди дороги и смотрел на двух людей, медленно приближающихся сквозь ливень.

Застыв на месте.

Появился свет.

Шэнь И остановился и осторожно опустил человека со спины.

Цзянь Шанвэнь весь вымок. Подняв взгляд на Ци Яня, он мягко спросил:

— Такой дождь же... зачем ты вышел?

Ци Янь ничего не ответил.

Молча он снял с себя дождевик и накинул его на плечи Цзянь Шанвэня. Сквозь вой ветра и шум ледяного дождя его низкий голос прозвучал едва слышно:

— Прости.

Цзянь Шанвэнь слегка замер.

Но ничего не ответил на извинение — только поднял глаза и с лёгкой улыбкой сказал:

— Я уже весь мокрый, какой теперь смысл? Лучше бы сам его носил. Если простудишься вместе с нами, твои фанаты завтра меня живьём сожрут.

Но Ци Янь будто не слышал.

Он лишь снова хрипло повторил:

— Прости...

Только подойдя ближе, можно было заметить, что он весь дрожит.

И если бы Шэнь И сейчас не стоял рядом, возможно, Ци Янь уже в тот миг, когда увидел Цзянь Шанвэня живым, окончательно бы потерял самообладание.

Цзянь Шанвэнь взял у него фонарь. Ладонь, вымытая дождём, была ледяной, совсем без тепла.

— Пойдём, — тихо сказал он.

Отсюда до дома было ещё недалеко. Когда они почти дошли, навстречу уже выбежали сотрудники съёмочной группы — особенно оператор, который без конца извинялся.

Цзянь Шанвэнь хотел что-то ответить, но Шэнь И спокойно произнёс:

— Просто отдай ему телефон и иди приведи себя в порядок.

Так что он избавил себя от лишних разговоров.

Когда они вернулись в особняк, запасной генератор как раз починили. Свечи в гостиной только недавно потушили, в воздухе стоял слабый запах мази. На диванах сидели несколько мужчин, и стоило Цзянь Шанвэню войти, как все взгляды тут же обратились к нему.

Первым поднялся Фэй Чэн.

— Ты так промок? — нахмурился он.

— Немного попал под дождь, — легко ответил Цзянь Шанвэнь.

На диване сидел Вэнь Цзинь. Его нога уже была перебинтована. Похоже, он недавно плакал — глаза всё ещё оставались красными. Увидев Цзянь Шанвэня, он сразу попытался встать, но дёрнул рану и только жалобно произнёс:

— Брат Цзянь, ты в порядке? Прости... это всё из-за меня. Я просто упал и...

Взгляд Цзянь Шанвэня спокойно скользнул по людям в комнате. Он чуть улыбнулся:

— Всё нормально. Подумаешь, дождь. Лучше скажи, ты сильно ушибся?

Вэнь Цзинь тут же покачал головой:

— Врач уже приходил. Сказал, что пару дней отдыха — и всё будет хорошо. Уже завтра смогу

нормально ходить.

— Вот и отлично, — кивнул Цзянь Шанвэнь.

С его одежды всё ещё стекала вода. Будто между прочим, он добавил:

— Только странно, как ты так неудачно упал. Тут же ещё вчера всё чинили. Помощник режиссёра утром даже проверял, всё было очень надёжно.

Как только эти слова прозвучали, выражения лиц некоторых людей едва заметно изменились.

Цзянь Шанвэнь неторопливо обвёл взглядом комнату и остановился на ком-то в глубине. Лёгкая улыбка мелькнула у него на губах.

Цель была достигнута.

Он не стал задерживаться и лишь сказал:

— Ладно, я пойду наверх, приму душ.

Все внизу уже приготовились к хаосу — думали, после возвращения он непременно устроит сцену или хотя бы начнутся долгие расспросы.

Но Цзянь Шанвэнь вёл себя так, будто вообще ничего не случилось. Даже успел поинтересоваться состоянием раненого — и спокойно ушёл наверх.

В итоге остальные мужчины так и не нашли повода вставить хоть слово.

Фу Цзиньчэн молча отложил книгу в сторону; его лицо оставалось холодным и мрачным.

Лян Шэнь тоже поднялся с места — как всегда, безупречно вежливый и спокойный. С лёгкой улыбкой он произнёс:

— Кстати, напомнили. Мне тоже пора подняться и привести себя в порядок.

Следом за ним остальные тоже начали расходиться.

Вэнь Цзинь растерянно замер.

Почему вдруг все резко стали такими занятыми?

Только что ведь все крутились вокруг него, помогали обработать рану, были рядом.

<http://bllate.org/book/17232/1638769>